

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПОДРОСТКОВОЙ МОЛОДЕЖИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере Ставропольского края)**

Б. Н. Самбур

**MILITARY PATRIOTIC EDUCATION AND LABOUR USE OF TEENAGE YOUTH
BEFORE AND AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (the example of Stavropol Kray)**

B. N. Sambur

В статье показана эволюция системы военно-патриотического воспитания подростковой молодежи накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, уделено внимание особенностям деятельности этой системы в Орджоникидзевском (Ставропольском) крае.

The paper reveals the evolution of the system of military patriotic education of teenage youth before and at the beginning of the Great Patriotic War, attention is paid to the features of this system's activity in Ordzhonikidzevsky (Stavropol) Kray.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, нормы ГТО, допризывная подготовка, военное обучение, оборонно-массовое движение, трудовое воспитание.

Keywords: military patriotic education, GTO norms, preconscription training, military training, defensive grassroots movement, labour education.

С 1 марта 2015 года в России возрождается военно-патриотическое движение по сдаче норм ГТО (Готов к труду и обороне), впервые введенных еще в начале 1930-х годов. В то время основная цель этого физкультурного комплекса заключалась в повышении уровня оборонно-массовой работы среди населения, прежде всего, учащейся молодежи. По всей стране при активном участии Союза обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства были организованы сотни различных курсов, кружков, школ и центров, которые занялись интенсивной допризывной подготовкой будущих воинов Красной Армии. В них готовились стрелки, водители различных транспортных средств, санитары, связисты и т. д. Популяризация комплексов ГТО расширялась с помощью пропагандистских средств, кроме того, среди учащихся регулярно проводились спортивные соревнования, победители которых награждались специальными значками. К середине десятилетия значками ГТО являлись порядка 2,5 млн юношей и девушек [10, с. 218].

Одновременно активисты оборонно-массового движения организовывали для подростков занятия по военной подготовке, знакомили их с основами искусства ведения боя, прививали практические навыки по противовоздушной и противохимической обороне. В конце 1936 года два последних направления подготовки были также включены в комплекс ГТО в качестве самостоятельных дисциплин, предназначенных, в том числе и для учащихся школ, училищ и техникумов. Учебные заведения, которые добивались хороших результатов в выполнении соответствующих норм, награждались коллективным знаком «Готов к ПВХО».

На территории Ставрополя в составе Северо-Кавказского края движение развивалось очень медленно из-за нехватки специалистов, изменения в лучшую сторону произошли после создания Орджоникидзевского края с центром в Ворошиловске. В течение нескольких лет практически во всех городах и

районах начали действовать советы Осоавиахима, что позволило значительно увеличить численность секций и кружков, в которых занимались около 120 тысяч молодых людей [1, л. 17]. Три четверти от их общего количества отдавали предпочтение стрелковому делу и другим видам боевой подготовки. В определенной мере этому способствовало большое количество учебных пунктов и летних лагерей, в которых одновременно могли заниматься более двух тысяч человек. Члены стрелковых клубов разбивались на команды примерно по 10 человек, что требовало увеличения штатов инструкторов. К концу 1930-х годов в стрелковых клубах Ставрополя около 200 юных стрелков выполнили нормативы, предназначенные для подготовки снайперов.

Кроме стрелковых секций, среди ставропольских подростков перед войной большой популярностью пользовались конноспортивные кружки и клубы. В городах и в сельской местности края действовали 57 таких структур, которые готовили ворошиловских всадников. В этой связи их работа находилась под постоянным контролем краевых и районных комитетов партии. В результате, к началу Великой Отечественной войны 85 – 90 % ставропольских призывников являлись значкистами ГТО, ГСО и ПВХ, около 500 человек получили знаки ворошиловских всадников [1, л. 18].

В соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности допризывная подготовка организовывалась непосредственно в учебных заведениях. Это решение диктовалось необходимостью подготовки резервов для армии и флота. В этих целях с помощью специалистов из Осоавиахима в школах и техникумах комплектовались отряды и команды, которые занимались не только физической подготовкой, но и изучали общевоинские дисциплины. Периодически с целью практического закрепления полученных знаний проводились учебные сборы. В отчетах центрального комитета Осоавиахима указывается, что к середине 1940 г.

основами военного дела овладели более 2,5 млн допризывников [4, л. 79 – 80].

После нападения Германии на Советский Союз вышло правительственное постановление, согласно которому все граждане СССР должны были обучаться военному делу. Не были исключением и подростки. О том, какое значение придавалось этому вопросу, говорит тот факт, что в военных ведомствах всех уровней были созданы управления, отделы и отделения всеобщего, которые контролировали и направляли работу по военной подготовке на предприятиях и в учебных заведениях. В школьные программы дополнительно к физической культуре были включены занятия по военной подготовке, включая противовоздушную защиту. В августе 1941 года правительство приняло постановление «Об усилении военной и физической подготовки в 8 – 10 классах средних школ», а осенью все школы, училища и техникумы получили указание об организации военно-допризывной подготовки по 110-часовой программе, к которой привлекались учащиеся старших классов. На занятиях подростки учились оборудовать убежища, пользоваться средствами защиты, тушить зажигательные снаряды, оказывать необходимую помощь раненым и пострадавшим. Процесс обучения освещался в периодических изданиях, на страницах местных газет рассказывалось о том, что школьники Ставрополя принимают активное участие в строительстве и оборудовании учебных пунктов и лагерей. На уроках труда они своими руками изготавливали наглядные пособия, макеты оружия и боеприпасов. Позднее по решению крайоно для занятий по военной подготовке в школах, училищах и техникумах был выделен один полный учебный день в неделю [3, л. 24].

В течение этого учебного дня подростки знакомились с прошлым Красной Армии, изучали жизнь и деятельность выдающихся полководцев и военачальников. Большое внимание уделялось военно-физической подготовке, у школьников вырабатывалась выносливость к длительным переходам по пересеченной местности, формировались умения и навыки самостоятельно решать простейшие тактические задачи. Для этого организовывались учебные игры по обнаружению и обезвреживанию диверсионных групп условного противника. Кроме того, школьники знакомились с видами и формами оповещения населения при угрозе воздушного нападения, способами маскировки, строительства укрытий и убежищ. Они приобретали навыки использования индивидуальных и коллективных средств защиты от отравляющих веществ, ликвидации последствий авианалетов и т. п. [11, с. 88 – 90].

Начиная с 1942 года, во всех школьных учебных заведениях страны были установлены так называемые оборонные дни для всех классов без исключения. Ученики начальных классов усиленно занимались физической подготовкой, старшеклассники осваивали программы допризывников в тематических кружках и секциях, тренировались собираться по сигналу тревоги. Девочки изучали основы санитарной работы, практиковались в оказании первой медицинской помощи, посещали курсы радистов и связистов. Одним словом, школьная программа начального периода Великой Отечественной войны была нацелена на подго-

товку физически крепкого, стойкого и выносливого поколения молодых людей, которые в случае необходимости могли бы достойно заменить своих отцов на фронтах Великой Отечественной войны.

За такими примерами далеко ходить не нужно, источники тех лет сохранили множество свидетельств активного участия подростков в боевых действиях. Взять хотя бы судьбу первого атамана Ессентукского отдела Терского казачьего войска В. А. Коренюгина, который, вопреки существовавшим законодательным нормам, в 14-летнем возрасте взял в руки оружие и встал на защиту родины. В составе действующей воинской части он защищал города и села Северного Кавказа, участвовал в наступательных операциях советских войск, несколько раз был ранен, но все же выжил и закончил победоносную войну в Берлине. Героическое детство выпало и на долю ставропольца Н. И. Зимина, который уже в 14 лет был награжден медалью «За отвагу», а через год его боевые заслуги были удостоены «Ордена Славы» 3-ей степени [8, с. 58 – 59, 253].

С 12 лет в составе партизанского отряда воевал также житель Станицы Урупской М. И. Муратов; связным командира роты 351 стрелковой дивизии, участвовавшей в обороне Кавказа, служил 15-летний А. Я. Григорьев, в этом же возрасте началась военная биография пятигорчанина И. И. Батарчука, ставропольчанина А. С. Сергеева и многих, многих других.

Несмотря на сложное положение на фронтах в первые годы Великой Отечественной войны, руководство страны продолжало уделять много внимания качеству военной подготовки допризывников. Обо всех мероприятиях военного всеобщего непременно рассказывалось на страницах периодических изданий. Рубрика «Народ готовит боевые резервы для родной Красной Армии» стала составной частью каждого номера центральных и региональных газет. Здесь публиковались результаты учений и соревнований между учебными батальонами старшеклассников, размещались отзывы ветеранов вооруженных сил, бывших и действующих военных. Каждый из них непременно подчеркивал, что подготовка резерва для Красной Армии не должна носить формальный характер. Она должна соответствовать реальным потребностям вооруженных сил и корректироваться с учетом их современного состояния [9].

Инициативу центральной партийной прессы подхватили «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и другие детско-юношеские издания. Их публикации сыграли большую роль в организации военно-физической подготовки учащихся. Тематические разделы каждого номера давали доступные для детского понимания объяснения основным понятиям и терминам военной науки. Кроме того, на страницах газет размещались материалы в помощь организаторам военного обучения в подростковой среде, советы и рекомендации по устранению недостатков, подводились итоги. Все это, естественно, способствовало улучшению качества всей системы военного обучения детей, подростков и учащейся молодежи.

Повышению уровня военной подготовки допризывников в рамках всеобщего активно способствовали также добровольные и государственные спортивные общества и организации. При этом они руководствова-

лись постановлением «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего военного обучения», которое призывало эти организации представлять для проведения военных занятий, тренировок и сборов спортивные сооружения, базы и другие объекты, находившиеся в их ведении. Советы всех добровольных спортивных обществ обязывались участвовать в организации военно-спортивных игр и соревнований. Так физическое воспитание было непосредственно связано с военным обучением подростков, в том числе на уровне школьных программ. Вместе они составили комплекс военно-физической подготовки. Другими словами, массовый спорт приобрел военизированные черты. Эта взаимосвязь была нацелена, прежде всего, на выработку дисциплины, усвоение основных военно-прикладных навыков, необходимых для будущего бойца Красной Армии. Бег на длинные дистанции был заменен кроссом по пересеченной местности с преодолением препятствий, обычные походы стали сочетаться с ориентированием, требовавшим знания топографии и т. п. Кроме того, у учащихся формировался определенный психологический настрой на противодействие агрессии и несправедливости. Эта же взаимосвязь способствовала лучшему усвоению и закреплению военно-прикладных навыков в привычных для подростков естественных условиях [12, с. 54 – 55].

Указ ПВС СССР «О военном положении», подписанный в день начала войны, в числе других вопросов устанавливал и определял порядок трудовой повинности для гражданского населения. Речь идет о работах оборонного характера, восстановлении объектов жизнедеятельности, охране путей сообщения, электрокоммуникаций, линий связи, ликвидации очагов возгорания и т. п. В сельской местности под охрану брались поля и фермы, заготавливались корма, обеспечивалась безопасность складских помещений различного назначения. Формально трудовая повинность предусматривалась для лиц, достигших 16-летнего возраста, однако, довольно часто вместе с взрослыми на оборонных работах трудились и подростки. Здесь то и пригодились их знания и навыки, полученные на занятиях по военной подготовке.

Вместе с мобилизованными взрослыми, военнослужащими рабочих батальонов и трудармейцами они рыли противотанковые окопы, блиндажи и землянки для укрытий, помогали оборудовать их всем необходимым для размещения постов наблюдения. Когда в 1942 году по решению военсовета Северо-Кавказского фронта началось строительство оборонительных заграждений, протянувшихся от Дона до Терека и Кубани, Ставропольский крайком комсомола организовал участие в работах около 100 тысяч комсомольцев и представителей несоюзной молодежи, в том числе школьников и учащихся средних профессиональных учебных заведений, прошедших военное обучение [7, с. 467].

В то же время далеко не во всех районах Ставрополя военное обучение находилось на должном уровне. В Ипатовском, Новоселицком, Советском и некоторых других сельских районах местное партийное и советское руководство не считало необходимым уделять этому вопросу много внимания и времени. Как следствие, в первые месяцы войны здесь не было организовано патрулирование окрестностей и охрана

объектов жизнеобеспечения. В Воронцово-Александровском, Новоалександровском, Старомарьевском и ряде других районов местные руководители отзывали специалистов из состава истребительных и охранных батальонов, а вместо них поручали нести патрульно-постовую службу несовершеннолетним подросткам. Последние к своим обязанностям относились добросовестно и тем не менее краевая военная комиссия указала на необходимость устранения этого недостатка, хотя и не исключала возможности участия юных патриотов в охранных мероприятиях вместе с взрослыми [5, л. 77].

Во время войны в сельской местности действительно не хватало рабочих рук, поэтому партийные органы стали привлекать к мероприятиям и некоторым работам на селе городских учащихся старших классов, профтехучилищ и техникумов. Из их числа создавались отдельные полевые звенья и бригады, к которым, кроме учителей, прикреплялись местные специалисты. Сельские районы были заранее распределены между городскими учебными заведениями. Так, учащиеся краевого центра выезжали в колхозы и совхозы Бурлацкого, Дмитриевского, Труновского, Туркменского и некоторых других районов, над которыми шефствовали промышленные предприятия г. Ворошиловска (Ставрополя). Пятигорские школьники трудились в хозяйствах близлежащих Воронцово-Александровского, Курсавского и Курского районов, кисловодчане и ессентучане помогали сельским труженикам Александрово-Обиленского, Арзгирского, Архангельского, Левокумского, Новоселицкого и Степновского районов [6, л. 132 – 137].

При этом, однако, организаторы работ в сельской местности не забывали о необходимости продолжения учениками средних школ военной подготовки. То же самое можно сказать и тех старшеклассников, которые, по решению крайкома партии, изъявили желание и были досрочно приняты на учебу в железнодорожные и ремесленные училища. Данное решение было вызвано необходимостью ускоренной подготовки квалифицированных рабочих специалистов для железнодорожного транспорта и промышленных предприятий. В стенах средних профессиональных учебных заведений вчерашние школьники также занимались военно-физической подготовкой в соответствии с учебными планами. В частности, с ними отрабатывались действия при получении сигнала воздушной тревоги, но уже в условиях производственного предприятия. В Ворошиловске для таких учений была выделена территория одного из металлургических заводов, а в Пятигорске учащиеся совершенствовали свои навыки на мотороремонтном заводе и в депо трамвайного парка [2, л. 48 – 51].

Таким образом, система военного обучения и трудового воспитания подрастающего поколения в советском государстве была создана задолго до начала Великой Отечественной войны, во время которой эта система совершенствовалась и корректировалась в зависимости от реальных условий и обстоятельств военного времени. Эта система значительно ускорила адаптацию подростков в новых социально-политических условиях, помогла многим из них сформировать свое отношение к окружающей действительности, определиться с участием в борьбе с жестокостью и агрессией, найти свое место в жизни.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 490.
2. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18.
3. ГАНИСК. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 5.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8355. Оп. 6. Д. 1471.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 18.
6. ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 3. Д. 77.
7. Достижения Ставрополя за 40 лет мирного труда. Ставрополь: Книжное изд-во, 1962.
8. Маленькие солдаты Отечественной. 1941 – 1945 гг. / сост. В. Я. Мовзалевский. Ставрополь: ЮРКИТ, 1995.
9. Народ готовит боевые резервы для родной Красной Армии // Правда. 1941. 20 ноября.
10. Отчет Центрального Комитета Осоавиахима СССР и РСФСР Третьему всесоюзному съезду Осоавиахима. М.: Политиздат, 1936.
11. Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации / сост. В. А. Владимиров и др. М., 2004.
12. Чудинов И. Г. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917 – 1957 гг. М.: Физкультура и спорт, 1959.

Информация об авторе:

Самбур Белла Наильевна – аспирант кафедры философии, истории и педагогики Северо-Кавказского Федерального университета, филиала в г. Пятигорске, sambur.b@yandex.ru

Bella N. Sambur – post-graduate student at the Department of Philosophy, History and Pedagogics, Pyatigorsk branch of North Caucasian Federal University.

(Научный руководитель: Рыкун Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и педагогики филиала Северо-Кавказского Федерального университета в г. Пятигорске, aleksandrirykun@gmail.com.)

Research advisor: Galina N. Rykun – Doctor of History, Full Professor, Professor at the Department of Philosophy, History and Pedagogics, Pyatigorsk branch of North Caucasian Federal University).

Статья поступила в редколлегию 24.03.2015 г.